

Исследованы вопросы, связанные со способами совершения мошенничества. Доказано, что в качестве разновидности обмана, в предмете может быть выделен обман в цене товара. Обоснованы критерии, при наличии которых завышение цены может быть квалифицировано как мошеннический обман. Цель статьи – проанализировать особенности совершения мошенничества, сопряженного с обманом в цене. Приведены примеры квалификации завышения цены в качестве мошенничества с обманом в цене. Рассмотрено расширение сферы данного мошенничества в современной экономике. Сделан вывод об обусловленности выделения обмана в цене в качестве способа совершения мошенничества, так как подобный обман обладает рядом специфических признаков, что соответствует необходимым критериям его отдельного выделения и изучения в доктрине уголовного права.

Ключевые слова: хищение; мошенничество; способ совершения преступления; обман; злоупотребление доверием; обман в цене.

Александр Викторович Курсаев, канд. юрид. наук,
главный эксперт-специалист,
Договорно-правовой департамент МВД России, Москва, Россия;
kursaev@list.ru

МОШЕННИЧЕСТВО С ОБМАНОМ В ЦЕНЕ

Введение

Собственность – экономический базис любых общественно-государственных отношений. Деятельность по охране права собственности на имущество является непременным элементом деятельности любого государства, а в Российской Федерации следует из ст. 17 Конституции Российской Федерации. На борьбу с противоправными посягательствами на собственность направлены преступления, противостоящие хищениям, одним из которых является мошенничество.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Данное деяние достаточно распространено, а число осужденных за его совершение в целом стабильно. В частности, за мошенничество (ст.ст. 159 – 159⁶ УК РФ) было осуждено в 2016 г. – 22091 человек, 2017 г. – 23059, 2018 г. – 22638, 2019 г. – 22836, 2020 г. – 21870 человек.

По особенностям способа совершения хищения в форме мошенничества УК РФ выделяет две разновидности рассматриваемого преступления: 1) завладение имуществом путем обмана; 2) завладение имуществом путем злоупотребления доверием.

Наличие так называемого мошеннического обмана, при помощи которого виновный воздействует на поведение другого лица – потерпевшего, создавая у него неправильное представление об обстоятельствах, имеющих значение для определения поведения обманываемого, является краеугольным для квалификации деяния в качестве мошенничества. За мошеннический обман отвечает тот, кто в какой-либо момент до окончания преступления своим поведением дал другому лицу основание предполагать, что виновный утверждает или отрицает обстоятельства, имеющие значение для определения решимости потерпевшего передать виновному свое имущество (право на имущество) или совершить в его пользу имущественные действия.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 2 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет, что обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Безусловно, способы обмана (обманные приемы) весьма многочисленны. В то же время разновидности обмана определяются обстоятельствами, образующими его содержание.

Обсуждение

Указанное выше позволяет представителям уголовно-правовой доктрины выделить несколько способов обмана.

Фойницкий И. Я. в своей фундаментальной работе «Мошенничество по русскому праву» выделял обман в предмете сделки, в лице и в других обстоятельствах, если они имеют в данном случае значение вознаграждения либо обеспечения за него за теряемое обманутым имущество [16, с. 107].

Профессор Б. С. Никифоров к предмету мошеннического обмана относил предмет сделки, личность контрагента и другие обстоятельства, суждение о которых в конкретном случае определило деятельность обманутого [12, с. 123].

В свою очередь, Г. Н. Борзенков выделял обман в отношении личности получателя имущества, обман относительно предметов, обман по поводу различных событий или действий либо обман в намерениях [4, с. 35].

Аналогичной с Г. Н. Борзенковым позиции придерживаются А. И. Бойцов [3, с. 338] и Р. Б. Осокин [13, с. 13].

В свою очередь, П. Л. Сердюк в качестве мошеннического обмана предлагает выделять обман в отношении личности получателя имущества, обман в отношении событий, фактов, обстоятельств, обман относительно подлинности документов или их значения (силы), обман относительно количества, качества или принадлежности предметов [14, с. 51].

Профессор А. Г. Безверхов выделяет обман в отношении личности (обман в лице), обман в отношении предмета (обман в предмете) и обман относительно иных обстоятельств действительности (действий, событий и др.) [2, с. 251].

Ф. Н. Багаутдинов и Л. С. Хафизова предлагают выделять обман в отношении личности, обман относительно различных предметов, обман по поводу различных событий и действий, обман в намерениях [1, с. 66].

Более подробную классификацию мошеннического обмана предлагает Н. А. Лопашенко, которая выделяет обман относительно действительных намерений, обман в предмете преступления (в его свойствах, качестве или количестве), обман в каких-либо фактах или событиях, обман в личности виновного, обман в игре так называемый «цыганский обман», в том числе обман с использованием гадания, обман в лечении или целительстве [11, с. 210].

Множественность способов обмана заставила многих авторов отказаться от исследования конкретных способов обмана и перейти непосредственно к проблемам квалификации проблемных случаев мошенничества. Так, В. А. Владимиров и Ю. И. Ляпунов писали о том, что обманом может быть признана любая ложная информация, любое фальсифицирование истины независимо от того, насколько примененный обман искусен и убедителен, а также от того, какова форма, в которую он облечен [7, с. 44].

Схожей позиции придерживался и С. И. Сирота, отмечавший, что способы обмана могут быть самые разнообразные. Обман может выражаться в сообщении потерпевшему заведомо неправильных ложных сведений или в умолчании о таких обстоятельствах, о которых виновный обязан был сообщить независимо от того, относятся они к настоящему, прошедшему или будущему [15, с. 93].

Таким образом, практически все указанные авторы отмечали возможность наличия обмана относительно каких-либо предметов. Наиболее часто данный вид обмана присутствует, когда стороны выступают в качестве сторон какой-либо сделки (покупателя и продавца).

Обман относительно предметов может иметь свои разновидности. В первую очередь, это обман относительно существования предметов. Наиболее типичным случаем такого обмана является «продажа» несуществующих предметов.

В частности, по двум эпизодам по ч. 2 ст. 159 УК РФ была осуждена гражданка Воробьева Д. В., которая посредством сети Интернет на сайте бесплатных объявлений «Авито.ру» в первом случае разместила объявления о продаже несуществующих американских норковых шуб, а во втором – пальто и куртки. Получив полную оплату за приобретение данных товаров, виновная скрылась¹.

---

¹ Приговор Анапского городского суда Краснодарского края от 16 ноября 2017 г. по делу № 1-313/2017.

Аналогичные случаи, при которых, не имея в наличии необходимого товара для реализации и не намереваясь выполнять взятые на себя обязательства перед потерпевшим, но сообщая ему заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения о том, что приобретенный им товар будет ему передан (доставлен) после внесения предоплаты или оплаты за него в полном размере, имел место в отношении автомобильных запчастей², мобильных телефонов³, семян подсолнечника⁴.

Теория уголовного права также выделяет обман относительно количества предметов. Так, по конкретному делу обманом было признано хищение денежных средств Управлением Федеральной почтовой связи Оренбургской области, выразившегося в предоставлении недостоверных сведений о наименовании и количестве поставляемых автозапчастей в адрес УФПС Оренбургской области, то есть осуществлять поставку запасных частей на автомобили в меньшем количестве, чем указано в представленных документах, в результате чего виновное лицо извлекло при этом прибыль от недопоставки в адрес УФПС Оренбургской области автозапчастей⁵.

Следующую группу мошеннических обманов составляют обманы относительно качества (тождества) предметов.

В качестве примера можно привести случаи квалификации по статье 159 УК РФ преступлений, связанных с продажей ювелирных изделий, выполненных их недрагоценного металла желтого цвета, под видом золотых изделий⁶.

Данные виды мошеннического обмана в предмете достаточно хорошо разработаны уголовно-правовой доктриной.

Однако существует еще один вид мошеннического обмана относительно предметов, сама возможность квалификации по которому вызывает определенные споры. Это так называемый обман в цене.

Одни ученые отрицают самостоятельное существование обмана в цене как способа мошеннического обмана.

В частности, в литературе распространена точка зрения об обмане в цене как о частном случае обмана в качестве товара. Указанный тезис обосновывается тем суждением, что цена товара выступает одной из объективных характеристик имущества. Отсюда делается вывод о том, что назначение высокой цены за вещь представляет собой способ выдачи ее не за то, чем она является в действительности. Это и есть обман в цене, так

---

² Приговор Николаевского районного суда Волгоградской области от 7 февраля 2018 г. по делу № 1-109/2017.

³ Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области от 7 мая 2019 г. по делу № 1-43/2019.

⁴ Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края от 13 мая 2019 г. по делу № 1-4/2019.

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 20 мая 2020 г. по делу № 1-348/2020.

⁶ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-535/2019; Постановление Октябрьского районного суда г. Владимира от 7 мая 2020 г. по делу № 1-145/2020; приговор Муромского городского суда Владимирской области от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-81/2020.

как «субъект назначает за вещь цену, которую она на самом деле не стоит» [12, с. 128].

Аналогичной позиции придерживался и Г. Н. Борзенков, также относящий по общему правилу обман в цене к разновидности обмана в качестве предметов [4, с. 45].

Однако данное положение нам представляется спорным. Цена не является объективным признаком предмета, присущим ему изначально. Цена товара определяется на основе закона спроса и предложения и может корректироваться в процессе времени, что не позволяет относить цену товара к одному из элементов его качественных свойств.

Наоборот, качественные составляющие товара определяют его цену.

Однако, как отмечал И. Я. Фойницкий, «в цене купец волен» [16, с. 109]. Данное правило относит установление цены товара к области согласования между покупателем и продавцом. Если продавец приобрел товар по завышенной, как вследствие выяснится, цене, это обстоятельство не означает, что имел место обман. Покупатель может приобрести товар по более высокой цене вследствие ожидания предстоящего увеличения его стоимости на рынке, недостаточным исследованием конъюнктуры цен и иными причинами.

Данное обстоятельство ставит вопрос о том, имеет ли выделение обмана в цене теоретическое и практическое значение либо данный способ обмана представляет собой лишь схоластическую детализацию способов совершения мошенничества, лишённую практической значимости.

Теория уголовного права в качестве, пожалуй, единственного примера мошенничества с обманом в цене ставила вопрос о возможности обмана в сфере установленных государством розничных цен на товары.

Признавая возможность такого обмана, уголовная наука в то же время отрицала за ним возможность квалификации в качестве мошенничества. Так, И. Я. Фойницкий отмечал, что редкие примеры запрещения продажи определенных предметов высокой ценой основывались исключительно на мотивах обеспечения народонаселения дешевым продовольствием и всегда составляли «лишь полицейский проступок, не входя в мошенничество как в имущественное преступление» [16, с. 109]. В качестве примера данный автор приводил имевший место в судебной практике случай квалификации по ст. 1080 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1857 г.) случай сбора денег за провоз выше таксы. Статья 1080 устанавливала ответственность за сбор чиновником, состоящим на государственной или общественной службе, с проезжающих по дорогам в большом, против установленного, количестве и относилась к главе десятой «О нарушениях правил, установленных для сохранения путей сообщения».

Схожий подход, не относящий обман в цене к мошенничеству, был закреплен и в советском уголовном праве. Обман в цене квалифицировался как хозяйственное преступление и влек ответственность по ст. 128в УК РСФСР 1926 г., объективная сторона которой предусматривала, в том числе нарушение установленных розничных цен на товары широкого потребления в магазинах, лавках, ларьках, столовых, буфетах и т.п., и ст. 156 (Обман покупателей и заказчиков) УК РСФСР 1960 г., по которой каралось и превышение установленных розничных цен, а также цен и тарифов

на бытовые и коммунальные услуги, оказываемые населению. По данным нормам квалифицировался обман в цене в отношении граждан.

Комментируя данное законодательное регулирование, Г. Н. Борзенков также отмечал самостоятельное значение обмана в цене только в случае превышения твердых цен, установленных государством (оптовых, розничных, закупочных и др.). Однако нарушение этих цен признавалось им не мошенничеством, а хозяйственными преступлениями [4, с. 45].

Впрочем, грань между хозяйственными преступлениями и мошенничеством в случае обмана в цене не была достаточно четкой, и в отдельных случаях названный вид обмана уже квалифицировался в качестве мошенничества. Такое имело место в том случае, когда обманутыми оказывались не отдельные граждане, а государственная или общественная организация (в том числе колхозы).

Например, как хищение были квалифицированы действия заведующего ларьком отдела рабочего снабжения Малхасьяна, который продал промартели 200 кг сахара с превышением государственной розничной цены и разницу в стоимости обратил в свою пользу. Исходя из того, что Малхасьян обратил в свою пользу не средства покупателей – отдельных лиц, а средства кооперативной организации, содеянное было квалифицировано именно как хищение общественного имущества⁷.

Такое правило квалификации в судебной практике имело место и в дальнейшем. Так, в судебной практике разъяснялось, что действия представителя колхоза, реализующего на рынке продукцию по более высокой против установленной колхозом цене и присваивающего разницу между предполагаемой и фактически полученной выручкой, должны квалифицироваться как хищение колхозно-кооперативного имущества⁸.

В иных случаях, не связанных со сферой государственного регулирования цен, обосновывалась невозможность обмана в цене в отношениях между гражданами. Это объяснялось тем, что в таких отношениях цена определяется по соглашению между покупателем и продавцом. Квалификация обмана в цене как мошенничества допускалась лишь в случае, если обман в цене являлся следствием обмана в качестве (тождестве) предмета. Если же такого обстоятельства не имелось, и, как отмечал Г. Н. Борзенков, продавец не обманывал покупателя относительно качества товара, то в его действиях состав мошенничества отсутствует [4, с. 45].

Действующее российское законодательство предусматривает государственное регулирование цен на алкогольную⁹, а также на табачную или никотинсодержащую¹⁰ продукцию, лекарственные препараты¹¹.

---

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 марта 1950 года по делу Малхасьяна.

⁸ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924 – 1977. Часть 2. М., 1978. С. 227.

⁹ Пункт 5 статьи 11 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Однако за нарушение данного запрета установлена не уголовная, а административная ответственность (ст. 14.6 «Нарушение порядка ценообразования» и ч. 4 ст. 14.4.2 «Нарушение законодательства об обращении лекарственных средств» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Таким образом, уголовно-правовой аспект обмана в цене посредством превышения твердых цен, установленных государством, в настоящее время утратил свою актуальность.

Данная ситуация позволила некоторым ученым поставить вопрос об отсутствии мошенничества, связанного с обманом в предмете.

Клуб уголовного права *De lege lata*, научно-образовательный центр «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ и редакция журнала «Уголовное право» 7 июня 2021 года провели в дистанционном формате заседание круглого стола «Мошенничество с обманом в цене». Спикер данного заседания Г. А. Есаков указал, что действия (бездействия) лица, внешне могущие быть охарактеризованы как обман в цене, в действительности, по мнению докладчика, не являются обманом в цене как способом совершения этого преступного деяния.

В данном случае правильность данного тезиса будет зависеть от того, известны ли практике конкретные казусы, связанные с обманом в цене. Как формой правообразования является легализация правовой практики [10, с. 496 – 501], так и юридическая наука черпает свои силы и получает свое дальнейшее развитие из проблем, стоящих перед практическими работниками.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в процитированном выше пункте 2 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» прямо допускает возможность мошенничества посредством сообщения ложных сведений (либо сведений, о которых умалчивается), относящихся к стоимости имущества.

Теоретическое представление об обмане в мошенничестве также допускает возможность наличия и обмана в цене. И действительно, обман, по сути, представляет собой любое умышленное искажение действительного положения вещей, при котором происходит сознательная дезинформация потерпевшего, преднамеренное введение его в заблуждение относительно определенных фактов и обстоятельств с целью побудить его передать определенное имущество мошеннику.

Профессор В. А. Владимиров верно отмечал, что мошенническим обманом может быть признано любое фальсифицирование истины [6, с. 92].

Соответственно, такое фальсифицирование истины может иметь место и относительно цены товара, при которой покупатель осведомлен

---

¹⁰ Часть 2 статьи 13 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции».

¹¹ Глава 12 «Государственное регулирование цен на лекарственные препараты для медицинского применения» Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

о количестве или качестве товара, однако введен в заблуждение относительно действительной стоимости товара.

Признак введения в заблуждение в данном случае означает, что между мошенником и покупателем существуют какие-либо доверительные отношения, в силу которых покупатель принимает во внимание доведенную до него цену товара и считает ее достоверной.

При отсутствии указанных признаков содеянное не может быть квалифицировано как мошенничество.

Так, покупка гражданином по завышенной цене какого-либо товара на рынке у первого же продавца, находящегося ближе всего ко входу к торговым рядам, будет свидетельствовать не о мошенничестве со стороны продавца, а о беспечности самого покупателя. Покупателю была сообщена цена, за которую продавец был готов продать товар, и покупатель имел возможность оценить разумность данной цены путем обращения к иным продавцам за установлением действительной стоимости вещи.

Иное будет иметь место в том случае, когда мошенник, используя сложившиеся отношения между ним и покупателем, сообщает ему недостоверную цену, рассчитывая, что покупатель в силу данных отношений действительно приобретет ее по завышенной цене.

Такие рода отношения могут следовать из того, что мошенник обладает функцией по экспертной оценке стоимости вещи, по определению ее наиболее вероятной цены на открытом рынке.

Такая функция может вытекать из профессиональных обязанностей мошенника, например, в случае, если он имеет статус оценщика, установленный Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

В частности, по конкретному головному делу виновный совершил хищение денежных средств, принадлежащих открытому акционерному обществу «Сбербанк России», путем обмана сотрудников «Сбербанка России», выразившегося в заключении кредитных договоров под залог имущества, приобретаемого им путем заключенных фиктивных сделок по приобретению и продаже указанного имущества, не имея истинных намерений исполнять принятые на себя обязательства по кредитным договорам, а также передавать предмет залога в случае неисполнения обязательств. В этих целях виновный обратился в оценочную компанию в целях умышленного завышения цены, которая составляла 18,5 млн руб., на части нежилого здания, общей площадью 877,3 м². В соответствии с отчетом об оценке рыночной стоимости стоимость указанного недвижимого имущества составила 61,2 млн руб.¹²

Аналогичная функция может следовать также из факта специального возложения покупателем на определенное лицо, оказавшееся мошенником, полномочий по определению стоимости имущества. Такое возложение полномочий должно основываться на соответствующем правовом основании.

---

¹² Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 января 2020 г. по делу № 1-126/2020.

В частности, статьей 38 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусмотрено создание в организации – государственном заказчике, специальной контрактной службы. В обязанности данной контрактной службы входит в том числе определение и обоснование начальной (максимальную) цену контракта и начальной цены единицы товара, максимального значения цены контракта¹³.

Практике известны такие многочисленные случаи.

В качестве типичного примера мошенничества с обманом в цене можно привести следующее уголовное дело. Иванова Н. Ф., являясь должностным лицом коммерческой организации, ответственным за закупку продуктов, получила от Кричкиной С. А. денежные средства в качестве коммерческого подкупа, за то, что доводила до руководства акционерного общества заведомо ложную информацию о выгодности договорных отношений с индивидуальным предпринимателем Кричкиной С. А., чем вводила руководство в заблуждение, лоббировала интересы Кричкиной С. А., подписывала первичные бухгалтерские документы на оплату поставленных продуктов питания, а также в силу своего служебного положения способствовала заключению с ней договоров поставки продуктов питания в Общество по завышенным ценам.

По просьбе Ивановой Н. Ф., Кричкина С. А. самостоятельно либо через подчиненных сотрудников фиксировала в договорах, счетах-фактурах и товарных накладных заведомо завышенные цены по сравнению с иными покупателями продуктов питания, подписывала данные документы и организовывала поставку продуктов питания в адрес Общества по заведомо завышенным ценам, а в дальнейшем получала оплату за поставленный товар, после чего часть из указанных денежных средств – «откат» (в среднем в размере 3 % от суммы денежных средств, перечисленных Обществом за поставленный товар) перечисляла или выдавала в качестве коммерческого подкупа Ивановой Н. Ф., выполняющей управленческие функции в коммерческой организации, за совершение действий в пользу Кричкиной С.А.

Судом действия Ивановой Н. Ф. были квалифицированы по совокупности как незаконное получение коммерческого подкупа в крупном размере и мошенничество в особо крупном размере (п. «г» ч. 7 ст. 204 и ч. 4 ст. 159 УК РФ), а действия Кричкиной С. А. – как незаконная передача предмета коммерческого подкупа в особо крупном размере и пособничество в особо крупном мошенничестве (пункт «в» ч. 3 ст. 204, ч. 5 ст. 33 и ч. 4 ст. 159 УК РФ)¹⁴.

Фактически в указанных случаях обман в цене тесно сопрягается с таким способом мошенничества как употребление доверием.

---

¹³ Подпункты 3.1.4, 3.2.2.1 Типового положения (регламента) о контрактной службе, утвержденного приказом Минфина России от 31 июля 2020 г. № 158н.

¹⁴ Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 9 июля 2020 г. № 1-9/2020.

Как правильно отмечает Г. В. Верина, для злоупотребления доверием характерно то, что мошенник использует доверительные отношения между ним и собственником или иным законным владельцем имущества [5, с. 117]. В данном случае обман и злоупотребление доверием настолько тесно взаимосвязаны между собой, что провести между ними грань, позволяющую их различить, достаточно сложно. Два данных способа мошенничества тесно переплетаются между собой, переходя на разных этапах реализации преступного умысла друг в друга. Указанное подтверждается и подсчетами Г. Н. Борзенкова, отметившего, что «мошенничество, совершенное путем злоупотребления доверием, не сопряженного с обманом, встречается крайне редко (0,6 % дел)» [4, с. 75].

Поэтому вполне обоснованным является суждение Г. А. Кригера, дававшего определение злоупотребления доверием в качестве разновидности обмана доверия [9, с. 156].

Специфика злоупотребления доверием как обмана в этом случае состоит только в том, что виновный не совершает действий, которые способны ввести в заблуждение лицо, владеющее имуществом, по передаче такого имущества. При злоупотреблении доверием этого просто не требуется в силу доверительных отношений между мошенником и собственником имущества.

Поэтому следует согласиться с мнением А. Г. Безверхова, заметившего, что «без использования чужого доверия, злоупотребления им, мошенничество является трудноосуществимым» [2, с. 280]. На этот же аспект указывает и Н. А. Лопашенко, когда пишет о том, что «в любом мошенничестве всегда присутствуют элементы и обмана, и злоупотребления доверием» [11, с. 230]. Таким образом, широкая потребность в экспертной оценке стоимости товара привела к реставрации такого способа мошенничества как обмана в цене товара.

Достаточно типичным также является случай мошенничества путем завышения стоимости приобретаемого жилья за счет средств материнского (семейного) капитала. Например, к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159 УК РФ была привлечена Тымко Н. И., которая сообщала потерпевшей стороне заведомо ложные и не соответствующие сведения о стоимости приобретаемого на средства материнского капитала жилого помещения, а также умалчивала об истинных характеристиках и состоянии данной недвижимости. В результате такого обмана Тымко Н. И. получила возможность в каждом конкретном случае совершить хищение чужого имущества. При квалификации действий суд в приговоре специально указал, что сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в том числе к стоимости имущества. Из установленных в ходе судебного следствия обстоятельств следует, что подсудимая Тымко Н. И., совершая каждое из вменяемых ей преступлений, еще до совершения преступлений знала о реальной стоимости объекта недвижимости, то есть о сумме, которая была уплачена при покупке этого объекта, а также о его техническом состоянии. Обман, путем которого совершалось хищение, заключался в том числе в указании Тымко Н. И. в договоре займа при его составлении завышенной стоимости объекта недвижимости для того, чтобы впоследст-

вии похитить заемные средства потребительского кооператива, а в случае, если Пенсионный фонд Российской Федерации не произведет оплату, средства материнского (семейного) капитала потерпевших – денежные средства физических лиц¹⁵.

В то же время следует учитывать, что само по себе искажение стоимости имущества не всегда может являться признаком хищения в форме мошенничества. Обманные действия должны влечь причинение материального ущерба и быть связаны с незаконным и безвозмездным изъятием имущества.

Так, Пленум Верховного Суда СССР не признал состава хищения в действиях В., который в закупочных актах увеличил стоимость купленного им для государственной организации мяса в целях возврата личных денег, затраченных им ранее в связи с покупкой мяса этому же учреждению [9, с. 158].

От обмана собственно в цене, связанного с неверным определением стоимости предмета, следует отличать ситуацию, при которой виновное лицо совершает обман в фактах именно для получения за вещь большей цены, чем она стоит в действительности.

Так, Кучеренко Н. Н. был признан виновным по ч. 2 ст. 159 УК РФ в том, что в целях получения материальной выгоды путем реализации верхней одежды несоответствующего качества и намеренно по завышенной стоимости сообщил сознательно заведомо ложные и несоответствующие действительности сведения о качестве и стоимости товара, и предложил Т., приобрести по явно завышенной цене шубу, сшитую из искусственного меха и куртку, сшитую из искусственной кожи, выдавая их за изделия, изготовленные из натурального меха и кожи. Т., являясь пожилой женщиной, в силу своего престарелого возраста не разбираясь в качестве товара, будучи уверенная в качестве приобретаемых изделий, передала ему денежные средства, будучи убеждена, что приобретает шубу, сшитую из меха норки, и куртку, сшитую из натуральной кожи¹⁶.

Обман в цене как способ мошеннического обмана известен и зарубежному законодательству. В частности, немецкая доктрина в качестве такого случая приводит пример, связанный с поставкой доильного агрегата с введением в заблуждение завышенной ценой [8, с. 466].

Заключение

Таким образом, обогащение виновного посредством обмана (введения в заблуждение) потерпевшего относительно действительной стоимости имущества не должно оставаться безнаказанным, а сами такие действия могут находиться в сфере уголовно-правового регулирования. Проведенное исследование показало, что выделение обмана в цене в качестве способа совершения мошенничества обоснованно как с практической, так и

---

¹⁵ Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 6 мая 2020 г. № 1-19/2020.

¹⁶ Постановление Киселевского городского суда Кемеровской области от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-141/2020.

теоретической точки зрения. Обман в цене, особенно в сфере государственных закупок, приобрел широкое распространение. В свою очередь, обман в цене обладает рядом специфических признаков, что обуславливает необходимость его отдельного выделения и изучения в доктрине уголовного права. Отказ от привлечения к уголовной ответственности и моральное одобрение мошеннического обмана в цене, выведение его за границы уголовного права фактически будет способствовать широкому распространению такого общественно-опасного поведения.

Список литературы

1. **Багаутдинов Ф. Н., Хафизова Л. С.** Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия). М.: Юрлитинформ, 2008. 272 с.
2. **Безверхов А. Г.** Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. 359 с.
3. **Бойцов А. И.** Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 773 с.
4. **Борзенков Г. Н.** Ответственность за мошенничество. Вопросы квалификации. М.: Юридическая литература, 1971. 168 с.
5. **Верина Г. В.** Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2001. 214 с.
6. **Владимиров В. А.** Квалификация похищений личного имущества. М.: Юридическая литература, 1974. 208 с.
7. **Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И.** Социалистическая собственность под охраной закона. М.: Юридическая литература, 1979. 200 с.
8. **Жалинский А. Э.** Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект, 2006. 560 с.
9. **Кригер Г. А.** Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юридическая литература, 1974. 336 с.
10. **Кулик О. В.** Правовая практика как фактор правотворчества // Право – явление цивилизации и культуры: сб. тр. конференции. Москва, 30–31 марта, 2018 г. М., 2019. С. 496 – 501.
11. **Лопашенко Н. А.** Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
12. **Никифоров Б. С.** Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 180 с.
13. **Осокин Р. Б.** Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
14. **Сердюк П. Л.** Мошенничество в сфере банковского кредитования. М.: Юрлитинформ, 2009. 159 с.
15. **Сирота С. И.** Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968. 203 с.
16. **Фойницкий И. Я.** Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. 553 с.

References

1. **Bagautdinov F.N., Khafizova L.S.** *Finansovoye moshennichestvo (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiy aspekty protivodeystviya)* [Financial fraud (criminal and criminological aspects of counteraction)], Moscow: Yurlitinform, 2008, 272 p. (In Russ.).

2. **Bezverkhov A.G.** *Imushchestvennyye prestupleniya* [Property crimes], Samara: Izdatel'stvo "Samarskiy universitet", 2002, 359 p. (In Russ.).
3. **Boytsov A.I.** *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes against property], St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002, 773 p. (In Russ.).
4. **Borzenkov G.N.** *Otvetstvennost' za moshennichestvo. Voprosy kvalifikatsii* [Responsibility for fraud. Questions of qualification], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1971, 168 p. (In Russ.).
5. **Verina G.V.** *Prestupleniya protiv sobstvennosti: problemy kvalifikatsii i nakazaniya* [Crimes against property: problems of qualification and punishment], Saratov: Saratov. gos. akad. prava, 2001, 214 p. (In Russ.).
6. **Vladimirov V.A.** *Kvalifikatsiya pokhishcheniy lichnogo imushchestva* [Qualification of theft of personal property], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1974, 208 p. (In Russ.).
7. **Vladimirov V.A., Lyapunov Yu.I.** *Sotsialisticheskaya sobstvennost' pod okhranoy zakona* [Socialist property under the protection of the law], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1979, 200 p. (In Russ.).
8. **Zhalinskiy A.E.** *Sovremennoye nemetskoye ugovnoye pravo* [Modern German criminal law], Moscow: Prospekt, 2006, 560 p. (In Russ.).
9. **Kruger G.A.** *Kvalifikatsiya khishcheniy sotsialisticheskogo imushchestva* [Qualification of theft of socialist property], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1974, 336 p. (In Russ.).
10. **Kulik O.V.** [Legal practice as a factor of lawmaking], *Pravo – yavleniye tsivilizatsii i kul'tury* [Law is a phenomenon of civilization and culture: a collection of proceedings of the conference], Moskva, 30-31 marta, 2018 g. Moscow, 2019, pp. 496-501. (In Russ.).
11. **Lopashenko N.A.** *Posyagatel'stva na sobstvennost'* [Encroachments on property], Moscow: Norma, Infra-M, 2012, 528 p. (In Russ.).
12. **Nikiforov B.S.** *Bor'ba s moshennicheskimi posyagatel'stvami na sotsialisticheskuyu i lichnyuyu sobstvennost' po sovetskomu ugovnomu pravu* [Fight against fraudulent encroachments on socialist and personal property under Soviet criminal law], Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1952, 180 p. (In Russ.).
13. **Osokin R.B.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis.* Moscow, 2004, 24 p. (In Russ.).
14. **Serdyuk P.L.** *Moshennichestvo v sfere bankovskogo kreditovaniya* [Fraud in the field of bank lending], Moscow: Yurlitinform, 2009, 159 p. (In Russ.).
15. **Sirota S.I.** *Prestupleniya protiv sotsialisticheskoy sobstvennosti i bor'ba s nimi* [Crimes against socialist property and the fight against them], Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1968, 203 p. (In Russ.).
16. **Foynitskiy I.Ya.** *Moshennichestvo po russkomu pravu. Sravnitel'noye issledovaniye* [Fraud in Russian law. Comparative study], St. Petersburg: Tip. t-va "Obshchestv. pol'za", 1871, 553 p. (In Russ.).

Price Fraud

A. V. Kursaeв, Chief Expert Specialist,
Legal Department of the MIA of Russia, Moscow, Russia;
kursaeв@list.ru

Questions related to the ways of committing fraud are investigated. It is proved that one of the frauds is price fraud. The distinguishing criteria are substantiated, in the presence of which the overpricing can be qualified as

a fraudulent deception. The purpose of the article is to analyze the features of committing fraud associated with price fraud. Examples of qualification of overpricing as price fraud are given. The expansion of the scope of this fraud in the modern economy is proved. The conclusion is made about the conditionality of highlighting deception in price as a method of committing fraud, since such deception has a number of specific features, which corresponds to the necessary criteria for its separate selection and study in the doctrine of criminal law.

Keywords: theft; fraud; modus operandi of the crime; deception; breach of trust; price fraud.

© А. В. Курсаев, 2022

Статья поступила в редакцию 15.01.2022

При цитировании использовать:

Курсаев А. В. Мошенничество с обманом в цене // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 1. С. 61 – 74. doi: 10.17277/pravo.2022.01.pp.061-074